

РОЛЬ МЕТАФОРИЧНОСТИ ГЛУБИННОГО ПОЗНАНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО В ЕГО ЦЕЛОСТНОСТИ

Анализ современных научных психологических трудов (Л. И. Шрагина, Дж. Лакофф, Г. Джонсон, Е. Джордан, Ш. Копп, А. Лурия, и др.) [4; 2], посвященных метафоре, позволяет утверждать, что она выступает средством активизации психической деятельности эмоциональной активности человека. Данные свойства метафоры инициируют переживания, следовательно, и экспрессивный эффект, в отличие от языковых отношений, что апеллируют к уму адресата, к его настроению.

В научной литературе, касающейся психокоррекционной практики [3], метафору используют преимущественно как формы косвенной презентации глубинного смысла психики на предмет, игрушку, сказку, путем символизации, несущей метафоричную нагрузку.

Данное исследование проводится в формате психодинамического подхода, разрабатываемого академиком НАПН Украины Т. С. Яценко [5-8].

Психодинамическая парадигма опирается на целостность психического в единстве его сознательных и бессознательных проявлений, поэтому остро стоит проблема поиска средств объективации бессознательного ракурса психики субъекта. Поскольку прямолинейная детерминация бессознательной сферы не является адекватной ее природе, то идет поиск методического инструментария контекстного познания психического в его целостности.

Учитывая приоритетность образности (символичности) языка бессознательного, в контексте презентации его содержания, мы сосредоточили внимание на образных средствах глубинного познания, несущих метафорическую нагрузку, а значит и имеющих потенциал косвенного, контекстного объективирования смыслов, семантики бессознательной сферы.

Одной из особенностей метафоры является ее способность переводить сложные и недоступные прямому наблюдению смыслы в наблюдаемые, интерпретируемые и изучаемые. Согласно В. В. Зеленскому при использовании метафоры происходит «определение и изучение одного путем обращения к образу другого» [1, с. 130]. Метафора позволяет выйти за пределы абстрактных материй и перевести мысль в чувственную (эмпирически-образную) форму, которая несет информацию о целостной психике в ее противоречивой сущности.

Метафора всегда связана с косвенностью выражения значений смыслов. Задача адекватного использования метафоры – сформировать правила перехода от буквального смысла к метафорическому (т.е. переносному) и наоборот – отрываясь от метафорически переносного смысла перейти к скрытому, но подлинному для субъекта его значению, объективирующему содержание бессознательного. Иначе говоря, происходит расширение переносного (метафорического) значения метафоры

за счет познания скрытой сущности психического, которое она выражает.

Поскольку указанная проблема исследуется в контексте психодинамической теории и соответствующей методологии, предполагающей целостность психического в его сознательных и бессознательных проявлениях, важными оказываются те формы познания (целостности психического), которые учитывают специфику репрезентации содержания бессознательного, в частности то, что оно (бессознательное) не прямолинейно, не детерминировано. Учитывая различие функций сознательного и бессознательного (как и их единство), данное исследование требует таких средств глубинного познания, которые включают образные средства познания, что приближено к языку бессознательного. Благодаря процессуальной диагностике и диалогическому взаимодействию с респондентом метафоричность образа не представлена на авансцене, она сглаживается, ступшевывается, нивелируется проективной идентификацией (определение введено М. Кляйн). Именно идентификация субъекта с образом в процессе его самопрезентации (лепка фигур-презентантов, исполнение рисунка и др. [10; 9; 11]) открывает перспективы познания глубинных аспектов психики респондента.

Метафоричность средств глубинного познания способствует выражению того, что представляет трудности для субъекта в плане вербализации. В исследовании сделана попытка раскрытия разносторонности использования метафорических форм глубинного познания.

Термин «метафора» не является рабочей категорией в самой практике глубинного познания, которая имплицитно опирается на метафоричность материализованных форм познания, что способствует проникновению в сферу психического.

Остановимся вкратце на специфике использования метафорических средств познания в процессе активного социально-психологического обучения [5-8], в частности, представим некоторые предпосылки использования метафорических средств, согласно требованиям методологии психодинамического исследования:

- понимание целостности психического в противоречивом единстве сознательного и бессознательного;
- снижение активности ситуативных защит субъекта путем создания ощущения психологической защищенности в целях познания базальных их форм;
- ситуативно-защитная роль метафоры в снижении эмоционального напряжения и тревоги субъекта в процессе глубинного познания;
- ориентация на приоритет образной сущности метафоры, включающей процесс ее вербализации;
- учет внеопытных (дорефлексивных) аспектов психического, раскрытие которых, при метафоричности средств познания, требует диалогического взаимодействия с респондентом, обеспечивающего продолжительность интерпретационного анализа;

- метафоричность средств глубинного познания входит в задачи исследовательски-познавательных приемов, и не является целью достижения метафоричности соответствующих ощущений респондента. В процессе глубинного познания происходит постепенное высвобождение респондента от метафоричных смыслов психической реальности и переход к пониманию подлинной сущности

детерминант психического;

- интерпретация метафорической самопрезентации предполагает использование объективно присущих характеристик тем или иным предметам (прототипам) в целях объективирования психологических смыслов индивидуализированности психики анализанда;

- отступление респондента (в метафоричных образах самопрезентации) от объективно присущих характеристик предметным их прототипом является диагностически познавательным, как ориентир в познании «осубъективирования метафорического образа», несущего индивидуализированную информацию о психике;

- интерпретация «метафор – самопрезентантов» в процессе АСПО предполагает не только диалогическое взаимодействие с респондентом, но и сочетание метафоричности при использовании других вспомогательных средств (неавторские рисунки, лепка, камни) для обеспечения более всесторонней самопрезентации психических смыслов в их системной упорядоченности;

- задача глубинного исследования, включая метафоризацию отдельных приемов, определить динамику энергетической направленности психики в противоречивости ее выражения в тенденциях поведения. Случаи использования метафоры, для самопрезентации можно отнести к формам глубинного познания, хотя это может иметь фрагментарный, вспомогательный характер, на фоне более емких методик, к примеру – «психоанализ комплекса тематических рисунков (авторских)», в процессе которого метафоричность не попадает в «фигуру познания», а уходит в «фон»; на авансцене находится системно-диалогический процесс, сориентированный на проникновение в имплицитную сущность механизмов детерминации психического в его целостности. Все сказанное выше говорит о методологической подчиненности приемов с использованием метафор требованиям глубинного познания: спонтанность и непроизвольность активности субъекта, стимулируемой предложением самопрезентации (будь-то лепка, выбор игрушки, предметной модели, или неавторского рисунка). Требование к обеспечению спонтанности поведения распространяется на все формы глубинно-коррекционной работы с респондентом, включая диалог, в котором высказывания респондента имеют как смысловой так и темпоральный приоритет.

Особенно важным является прием «одушевления предмета», что применим при любых приемах глубинного познания и актуализации саморефлексии. Учитывая системную упорядоченность психического, не менее важным является синтез результатов метафоричной самопрезентации в процессе обобщения глубинно-познавательного поведенческого материала респондента, что позволяет обнаружить в нем логические взаимосвязи. Еще раз обратим внимание на чрезвычайную роль в глубинном познании психоанализа комплекса тематических рисунков [9; 11]. Этот метод изначально, благодаря авторской презентации своего внутреннего мира в рисунке (согласно теме (33-38 тем)) – метафоризирован и требует целостного, системно упорядоченного анализа, вскрывающего глубинные смыслы, стоящие «по ту сторону конкретной символики рисунка» (Т. С. Яценко; [5-11]), в этом мы усматриваем перспективы данного исследования.

Таким образом, познание психического с помощью метафоричности,

является крайне актуальной, и требует дальнейшей теоретической и практической разработки. В психокоррекционном процессе метафора служит важным стимулом самопознания, открывающего перспективы проникновения в глубины психики. Метафораспособствует уменьшению и предупреждению сопротивлений субъекта процессу самопознания и создает необходимую материализованную платформу (трансфер) для объективирования целостного феномена психики в единстве его сознательных и бессознательных проявлений. Благодаря нивелированию сопротивлений и возможностям полизначного понимания метафорических смыслов у участников глубинного процесса расширяется и углубляется саморефлексия. Под воздействием метафоры субъект получает возможность познавать реалии собственной внутренней противоречивости психики. Метафора связана со статическими и динамическими аспектами психики и является эмотивным катализатором мотивации познания психики в ее целостности проявлений.

Литература.

1. Зеленский В. В. Толковый словарь по аналитической психологии (с английскими и немецкими эквивалентами) / В. В. Зеленский. – СПб.: БгК, 2000. – с. 130.
2. Лакофф Д., Джонсон Г. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М., Едиториал УРСС, 2004.
3. Томе Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Практика: Пер. с англ./ Общ. ред. Казанской. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Литера». 1996. Т. 2.
4. Шрагина Л.И. Оригинальные ассоциации по сходству как компонент креативности // Психологический журнал №. 4. М.: «Наука», 2000. С. 73 – 78.
5. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К.: Вища школа, 2006. – 382 с.
6. Яценко Т. С. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога-практика: Навч. посіб. / [Т. С. Яценко, Б. Б. Іваненко, С. М. Аврамченко та ін.]. – К.: Вища школа, 2008. – 342 с.
7. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне навчання: Навч. посіб. / Т. С. Яценко. – К.: Вища шк., 2004. – 679 с.
8. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції. / Т. С. Яценко. – К.: Либідь, 1996. – 264 с.
9. Яценко Т. С. Малюнок у психокорекційній роботі психолога практика (на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних малюнків) / Т. С. Яценко, М. Г. Чобітько, Т. І. Доцевич. – Черкаси: «БРАМА», 2003. – 216 с.
10. Яценко Т.С., Галушко Л.Я. Діагностика в процесі метафоричної самопрезентації учасників АСПН з використанням тіста / Т.С. Яценко, Л.Я. Галушко // Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова. Серія 12. Психологічні науки. Випуск 36 (60). - К., 2012. - С. 238-243.
11. Яценко Т. С., Кмит Я. М., Мошенская Л. В. Психоаналитическая интерпретация комплекса тематических психорисунков (глубиннопсихологический аспект). / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Л. В. Мошенська. – М.: СИП РИА, 2000. – 211 с